

вузе имели показатели мотивации градации «низкий уровень», которая может быть расценена как фактор риска для развития креативных социально-значимых профессиональных компетенций у этой части студентов. Кроме того, низкий уровень мотивации затрудняет процесс получения профессиональных знаний и приобретения мануальных навыков, и, следовательно, осложняет социально-профессиональную адаптацию на додипломной стадии.

Уровень развития мотивации студентов, безусловно, имеет влияние на формирование в буду-

щем социального статуса специалиста, определяя реализацию мобильных и креативных свойств, используемых для оценки его профессионально-психологического потенциала.

Анализ полученных результатов позволяет определить мероприятия психолого-педагогического сопровождения профессионального образования в период обучения в вузе, направленные на своевременную диагностику и коррекцию низкого уровня развития социально-психологических компетенций студентов.

Экономические науки

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ В АТР

Гнездилов Е.А., Жуков А.В.

*Дальневосточный государственный технический
университет,
Владивосток, Россия*

Основополагающей частью концепции развития всех ведущих стран мира в современной глобализованной экономике являются меры, направленные на углубление инновационной, научной и образовательной составляющей национальной стратегии. Образовательный фактор, при этом, рассматривается в качестве базового стратегического ресурса, который совместно с научным потенциалом определяет благосостояние общества и место государства в глобализованном мире. Иллюстрацией этому служит тот факт, что совокупные государственные расходы на образование и научные исследования достигли в этих странах 7-10% годового бюджета.

Россия с 2003 г. решительно и активно включилась в процесс интеграции с единым европейским образовательным пространством. Интеграционные процессы в образовании имеют в настоящее время весьма большое значение для преодоления кризисных процессов в экономике, поскольку интеграция и неразрывно связанная с ней интернационализация образования способствуют расширению международного рынка труда, повышая миграционные возможности трудоспособного населения. Это, вместе с тем, способствует привлечению иностранного капитала и созданию новых наукоемких производств. Таким образом, интернационализация образования может значительно «смягчить» кризисные явления в мировой экономике. Недаром даже в период разразившегося мирового финансового кризиса такие страны как Япония и США не снизили затраты на стратегически важные исследования и образовательные программы.

Прежняя российская система образования, на основе которой был создан мощный технический и научный кадровый потенциал страны, на деле доказала свою эффективность и была одной из лучших в мире. Готовились высококвалифицированные специалисты как для производственных отраслей экономики, так и исследователи для научной деятельности. Российские технологии в ядерной энергетике, в военной и космической отраслях служат подтверждением этому. Эта система организации образования была вполне конкурентоспособна лучшим зарубежным образовательным системам.

За полтора десятилетия более миллиона выпускников советских и российских вузов, выехав на постоянное жительство в зарубежные страны, получили работу и хорошо зарекомендовали себя в научной сфере и производственной деятельности. Россия же в это время теряла ежегодно миллиарды долларов за счет «утечки мозгов». В Израиле до 40% научного потенциала обеспечивается бывшими россиянами. Наше сотрудничество с университетами Вьетнама, Китайской Народной Республики подтверждает тот факт, что почти все руководство вузами этих стран – выпускники советских учебных заведений. Сегодня они возглавляют национальное образование. И экономический успех этих стран в последнее десятилетие (9-11% ежегодного роста ВВП) – свидетельство хорошего в СССР образования.

Названные явления фактически подтверждают достаточно высокий уровень прежнего российского образования, признанный зарубежными работодателями. Это свидетельствует и о фактическом наличии элементов интернационализации образования.

Принятые Россией обязательства по подписанному в 2003г. Болонскому соглашению, очевидно, усилят и ускорят процессы интеграции и интернационализации образования, по меньшей мере в рамках общеевропейского пространства. Этому будет способствовать продолжающееся

развитие глобализации в экономике. Вместе с тем это приведет к усилению межстрановых миграционных потоков: преимущественно из России в Восточную и Западную Европу.

Проведенные в 2008г. социологической лабораторией Дальневосточного государственного технического университета (ДВГТУ) исследования и опросы в студенческой среде вузов Приморского края показали, что выпускники университетов, в силу возраста и «незацикленности» на «любви к отеческим гробам», смотрят на вопросы отъезда и адаптации за рубежом спокойно. А также в силу того, что не видят на родине ясных перспектив. Более 60% опрошенных выпускников хотели бы выехать на работу за рубеж. Даже в такие «трудные» страны, как Китай, Республика Корея или Япония, в которых помимо языкового барьера есть серьезные отличия в национальном, производственном и бытовом менталитете. Кризисные процессы в российской экономике способствуют тому, что выпускники ДВГТУ, освоившие престижные специальности, стали активнее искать работу за рубежом – в Китае и Республике Корея.

Вместе с тем сегодня в весьма прагматичном мире и реальном секторе экономики одной лишь фундаментальности высшего образования, то есть того, за что ценилось и чем гордилось российское образование, уже недостаточно для удержания его былого, в том числе и международного престижа. Выпускникам университетов нередко требуется конкретная специализация и углубленное изучение основ мировой экономики, коммуникации и права, а также устойчивые практические навыки. При этом должен меняться в вузах подход к образовательной парадигме: образование ради получения только знаний сегодня уступает тенденции подготовки специалистов для рынка труда. В том числе и международного. Это особо актуально в условиях длительного мирового кризиса. Не случайно в ряде наиболее развитых стран все чаще говорят о всеобщем высшем образовании. Такое образование объединяет людей. Ведь общие ценности означают и общее будущее.

Можно полагать, что признание Болонского процесса в России – не что иное как «взрыв интереса» к международному образованию, попытка создания единого образовательного, научного и культурного пространства, стремление уменьшить технологический разрыв со странами Западной Европы. Если Европа в инновационных достижениях существенно отстает от США и Японии, то России еще только предстоит догнать ведущие страны Европы. И в этой задаче огромная, даже решающая, роль принадлежит образованию.

Происходящие в российском образовании перемены должны быть направлены на обеспече-

ние конкурентоспособности на рынке труда выпускников российских вузов с их зарубежными коллегами. Достичь этого возможно только на основе тесного международного сотрудничества университетов. Такое сотрудничество должно перейти от нынешних эпизодических контактов отдельных университетов к постоянному широкому обмену на основе долгосрочных соглашений учебными программами, профессорско-преподавательским составом, студентами, аспирантами большинства российских вузов. Безусловно это требует определенных усилий и затрат, но в данном случае цель достичь равной конкурентоспособности оправдывает затраченные усилия.

В вузах Владивостока есть определенный опыт сотрудничества с университетами стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Прежде всего Японии, Китая, Республики Корея, Тайваня и США. Следует отметить, что выбор университетов для сотрудничества велик. В радиусе 1000 километров от Владивостока проживает за рубежом около 300 млн. человек. Практически две России. При этом, все страны с мощной сетью образовательных учреждений: государственных, муниципальных и частных. Большинство из этих университетов достаточно охотно отзываются на приглашение к творческому сотрудничеству. Однако сами редко проявляют подобную инициативу в отношении России. Такое отношение объясняется слишком малым объемом участия России в торгово-экономических связях со странами этого громадного региона, где проживает около 60% населения мира и осуществляется более половины мировой торговли. К примеру, во внешне-торговом обороте Японии доля России – около 1 %. Следовательно, нет и особой потребности в соответствующих специалистах со знанием экономик обеих стран. Кроме того, необходимо, как показал опыт взаимоотношений с университетами стран Азии, учитывать и особый восточный менталитет: администрации этих университетов, никогда не пойдут на опережающее развитие сотрудничества по отношению к существующему уровню межгосударственных официальных отношений. Вместе с тем в менеджменте университетами стран Восточной Азии, особенно Японии, весьма характерно чувство социального партнерства. Оно означает обязательность совместной выработки решений, а также сбалансированность взаимной ответственности. Переговоры и согласование условий сотрудничества идут трудно и долго. От первых контактов до подписания полноценного договора или соглашения может пройти не один год.

Серьезным осложнением при согласовании условий сотрудничества встают, как правило, финансовые вопросы. Прежде всего, это оплата тру-

да преподавателей при взаимном обмене и денежное содержание обучающихся студентов. Трудности эти, главным образом, российские, так как уровень оплаты труда профессоров в современных китайских университетах в 4-5 раз выше, чем в российских. А в университетах Японии, Тайваня и, особенно, Республике Корея в 10-15 раз, что не укладывается ни в какие нормативы российских университетов. Кроме того, трудно обеспечить требуемый высокий уровень бытовых условий проживания зарубежной профессуры. Аналогичные проблемы возникают при согласовании и условиях проживания и стипендиального обеспечения (намного выше «потанинского») зарубежных студентов, а также их медицинского страхования. В этом одна из главных причин слабой мотивированности приезда иностранных студентов и профессуры из стран Восточной Азии. И если сегодня в вузах Приморского края на дневном отделении обучается 58 тыс. студентов, то иностранных всего 1500 человек. Преимущественно из северо-восточных провинций Китая. Студентов из Японии, Республики Корея и других стран – в каждом из вузов Приморья единицы.

Так, если в советский период в государственных ВУЗах СССР на Дальнем Востоке иностранные студенты (преимущественно из КНР и Вьетнама) обучались главным образом на инженерно-технических специальностях, то в настоящее время они предпочитают изучать в России русский язык (24,6%), экономику и менеджмент (22,8%), а также обучаться на гуманитарных, социальных специальностях (14%). Наши исследования и встречи со студентами и руководством университетов КНР, Вьетнама показали наличие тенденции переориентации и рост интереса к университетам Дальнего Востока.

В течение 16-ти лет ДВГТУ сотрудничает на основе постоянных (и возобновляемых каждые 3 года) соглашений с Муниципальным университетом Аомори в Японии, который готовит специалистов в области менеджмента. И за это время накоплен определенный опыт взаимоотношений не только с этим университетом, но и с другими японскими университетами. Сотрудничество из-

начально осуществляется на взаимоприемлемой компенсационной основе. Согласно условиям соглашения ежегодно происходит обмен преподавателями (по 2 с каждой стороны), выезжающими для прочтения цикла лекций и студентами – (по 2 из каждого университета), выезжающими на полный учебный семестр или учебный год. Проезд преподавателей и студентов обеспечивается за счет отправляющего университета, а пребывание (жилье, заработная плата, суточные, стипендия) – за счет принимающего. Такому сотрудничеству предшествовала большая организационная работа, которая продолжается и сегодня. Это анализ и максимально возможное сближение учебных планов и программ. Это разработка и заключение договора о взаимном признании баллов аттестации обучающихся студентов. В каждом из университетов идет целенаправленная подготовка студентов к отправке: японские студенты в течение 2-х лет в своем университете изучают русский язык, наши – 2 года японский. Каждые 2 года ректора и деканы встречаются для анализа итогов и подготовки нового соглашения. Обсуждаются вопросы пребывания и быта профессоров и студентов.

Вместе с названными есть и другие формы этого сотрудничества университетов: обмен научными публикациями и взаимное участие в издании сборников научных трудов, обмен магистрами, взаимное присутствие ректоров и деканов на защите дипломных работ, экскурсионный обмен студентами. Часть наших студентов старших курсов во время обучения в Японии проходят стажировку в одном из банков Японии. За прошедшие годы появились студенты, закончившие обучение в ДВГТУ, а магистратуру (с защитой диссертации) - в Японии. Сегодня они там живут и успешно работают, продолжая поддерживать самые тесные связи с нашим университетом.

Российские и японские студенты, прошедшие такую подготовку в рамках международного сотрудничества наших университетов, имеют высокий рейтинг при трудоустройстве после завершения обучения. Они, как правило, бывают востребованы уже на старших курсах университета.